

МОЛОДОСТЬ ТЕАТРА

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

МОСКОВСКОМУ Художественному театру — 80 лет. Издавна сложилась традиция МХАТа: отмечать каждое десятилетие творческой жизни. Не ради торжественных собраний, юбилейных речей, пышных букетов — для того, чтобы отчитаться перед зрителями и, хотя бы ненадолго оторвавшись от множества повседневных дел, задуматься, куда идет театр, в какой степени он близок к жизни и правде.

В трудности такие вопросы неотвратимо, во весь рост встают в определенные моменты перед каждым настоящим художником. И, наверное, время не властно над творчеством великих создателей Художественного театра именно потому, что их мучительные и счастливые поиски истины на сцене помогают нам сегодня решать не какие-то частные, но главные, коренные проблемы искусства.

В репертуаре МХАТа при Станиславском и Немировиче-Данченко были разные пьесы — и те, которые сейчас мы не боимся назвать гениальными, и такие, о которых давным-давно никто не помылит. Не было только случайных пьес. И руководители, и весь коллектив твердо знали, почему выбрано именно это произведение, что театр хочет его постановкой сказать. МХАТ и сегодня настойчиво идет драматургов, способных выразить в своих пьесах мысли и заботы, духовный мир

современников. С успехом идут сегодня на вашей сцене, например, спектакли по произведениям Г. Бокарева, А. Гельмана, М. Рождина и других авторов.

Особое значение, как известно, основатели театра придавали ансамблю. «Мы протестовали», — писал Станиславский, — и против старой манеры игры, и против театральной пафоса, декламации, и против актерского янгирыша, и против дурных условий постановки, декораций, и против премиерства, которое портило ансамбль...» Не правда ли, в сегодняшние дни строки звучат удивительно современно?

Главным богатством Художественного театра всегда был актер, притом всею ценилось умение создать на сцене живой образ человека со всеми его думами, страстями и надеждами. Надо сказать, что Константин Сергеевич с глубоким уважением относился к любому роду творчества, любому жанру — мог, например, подолгу рассказывать на репетициях о сложностях профессии клоуна в цирке, но считал, что никакие внешние приемы, никакое искусство

представления не окажут на зрителя нужного воздействия, если не будут одухотворены постижением внутреннего мира героя. Ведь все элементы системы, которую мастер создавал, заботясь об актере, призваны помочь обрести на сцене такую свободу действий, которая позволила бы в наибольшей степени выразить прежде всего мысль, чувства, черты человеческой индивидуальности.

Чехов как-то сказал: «Вы хотите, чтобы я, изображая конокрадов, говорил бы: кража лошадей есть зло. Пусть судят их присяжные заседатели, а мое дело показать только, какие они есть». Этот принцип великого писателя, в творчестве которого конкретный, явственно ничем не примечательный случай становится поводом для постижения человеческой природы, в высшей степени созвучен искусству артистов МХАТа.

Хочется особо сказать о творческой атмосфере спектакля. Как актер готовится к выходу на сцену? Он сидит перед зеркалом, накладывает грим. О чем он думает в это время? Когда я иногда слышу,

как некоторые мои коллеги за пять минут до спектакля оживленно обсуждают фасон нового платья, мне становится больно. Больно за сцену, на которую выходили Станиславский, Княппер-Чехова, Москвич, Качалов, на которой умерли — в костюме и гриме — Хмелев и Добронравов, больно за зрителей, искренне верящих, что за занавесом с белой чайкой не может быть неправды. Высокой поэтической правды не может быть без подвижнического, благоверного — да не покажется высокопарным это слово — отношения артиста к своему делу.

Сегодняшняя творческая молодежь хорошо знает, что такое метод физических действий, сверхзадача, зерно дела, но нередко имеет весьма приблизительное представление о морально-эстетической стороне учения Станиславского, о том, какова же сверхзадача их собственной профессии. А между тем Константин Сергеевич всегда говорил нам, тогда тоже еще молодым: задумайтесь хотя бы на миг перед началом спектакля, а зачем вы вообще пришли сегодня в театр? Что вы — именно вы —

хотите сказать зрителям своей ролью?

Одна из самых первых книг, написанных Станиславским, называлась «Работа актера над собой». Жизнь в искусстве невозможна без постоянного тренажа. А потому актер должен без усталости работать и над своей дикцией, и над своей манерой двигаться, и над самым способом своего существования на сцене, а, конечно, прежде всего пополнять свой внутренний, духовный багаж. Наши великие учителя зорко следили за тем, чтобы ни одна минута пребывания в стенах театра не проходила напрасно — многие голы, например, утро для Андровской, Тарасовой, Грибкова и меня начиналось одинаково: что бы накануне ни происходило, ровно в девять мы были у «старика» (так называют приспосабливание для упражнений танцовщиков).

Моя героиня из пьесы Т. Уильямса «Сладкоголосая птица юности» говорит, что живет потому, что у нее есть жажда творчества. Для актера работа над собой — это еще и постоянное стремление к самовыражению. Бывало, долгое время не получала ро-

лей и я, но обижаться некогда. Ходила на занятия, на репетиции к «старикам», участвовала в массовых сценах, готовила самостоятельно что-то свое, заветное для концертной эстрады...

Проходит время, и сегодня новое здание театра на Тверском бульваре заполняют зрители, своими проблемами, одеждой, вкусами отличные от тех, что приходилось смотреть спектакли Московского Художественного Общественного... Неизменным остался только интерес к живой человеческой судьбе на сцене со всеми ее взлетами и падениями, страстными поисками правды и красоты, хотя и живут герои современных пьес в другую эпоху, борются за новые идеалы. Не случайно один из самых мхатовских ансамблей, на мой взгляд, спектаклей текущего репертуара, где живая традиция пристального внимания и уважения к человеческой личности, — это «Заседание парткома» в постановке главного режиссера театра О. Ефремова.

Я коллективу пришло новое пополнение — то, которое, как мечтали великие основоположники нашего дела, воспримет

культуру Художественного и пойдет вперед, чтобы ее развивать. Духом студийности — залаго вечной молодости театра — всегда славился МХАТ. И сегодня готовится к открытию малая сцена, где молодые будут «ставить» свой голос, чтобы представить потом на суд зрителя до них еще не спетое. Здесь, очевидно, зрители увидят и дипломные постановки школы-студии, и моноспектакли известных артистов группы.

В последний год жизни, работая над статьями к сорокалетию МХАТа, Станиславский писал: «Лучше всего, когда в искусстве живут, чего-то домогаются, что-то отстаивают, за что-то борются, спорят, побеждают или, напротив, остаются побежденными. Борьба создает победы и завоевания». И сегодня, когда Художественному театру восемьдесят, сила его — в этой каждодневной, бескомпромиссной, все без остатка забирающей борьбе за человека, за лучшее в нем, за новые высоты его духовной жизни.

А. СТЕПАНОВА.
Народная артистка СССР,
Герой Социалистического
Труда.